

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани

14 МАРТА 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

Отъ 28-го декабря 1875 г.—*Съ новою Высочайше утвержденною формою возношеній на эктенияхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи и дополненіемъ къ таблицѣ Высокопородженствѣнныхъ и Викторіальныхъ дней*

По указу Его Императорскаго Величества. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенныя Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 22-го сего декабря за № 4350 и 4351, во первыхъ Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 21-й день декабря 1875 года, въ которомъ изображено: „Рожденіе Любезнѣйшаго Племянника Нашего Великаго Князя Алексія Михайловича повѣлвасмъ праздновать въ 16-й день декабря, а Тезоименитство въ 20-й день мая“ и во вторыхъ Высочайше утвержденную въ тотъ-же день декабря новую форму возношенія на эктенияхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, которая должна быть приведена въ исполненіе со дня Св. Крещенія Его Императорскаго Высочества, Высокопородженнаго Великаго Князя Алексія Михайловича. П р и к а з а л и: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества Ве-

ликаго Кнзя Алексія Михайловича въ 16-й день декабря, и тезоименитство въ 20-й день мая и о возношеніи впредь на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи по новой формѣ, со дня Св. Крещенія Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Алексія Михайловича, увѣдомить въ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ какъ Высочайше утвержденной формы возношеній, такъ и составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ таблицѣ Высочайшихъ и Викторіальныхъ дней, для должнаго исполненія въ свое время, а Правительствующему Сенату сообщить означенную форму и дополненіе при вѣдѣніи.

На семь указъ резолюція Его Пресвященства 14-го января послѣдовала такая: „Въ Консисторію къ исполненію“.

Астраханская Духовная Консисторія постановленіемъ своимъ, состоявшимся въ слѣдствіе сего, 12-го февраля, постановила и Его Пресвященство утверждать: О содержаніи сего указа Св. Синода и извѣщеніемъ въ ономъ Высочайшемъ повелѣніи, относительно времени празднованія рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Алексія Михайловича, дать знать указами Каѳедральному протоіерею, благочиннымъ бѣлаго духовенства, настоятелямъ Спасо-Преображенской церкви и Черноярскаго Вознесенскаго собора и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей для должнаго со стороны подвѣдомственныхъ имъ причтовъ и монастырей исполненія и напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Относительно-же формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, препровожденной при настоящемъ указѣ, за изданіемъ послѣ сего таковой-же особой Высочайше утвержденной, распоряженія не дѣлать.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: крестьяне—Тимофей *Зайцевъ* къ Верхне-Ахтубинской Николаевской церкви, Царевского уѣзда, Никита *Чуринъ*—къ Пришибинской Казанской церкви, того-же уѣзда, Захарь *Аирковъ*—къ Заплавинской Покровской церкви, того-же уѣзда, и Павелъ *Харчевъ*—къ Средне-Погроминской Покровской церкви, того-же уѣзда,—первый на первое трехлѣтіе, второй и третій на второе, а послѣдній на третье трехлѣтіе (29 февраля).

— **Опредѣленъ**—Сверхштатный и. д. псаломщика Ново-Никольской Параскевинской церкви, Царевского уѣзда, *Василій Кораблевъ* штатнымъ исполняющимъ должность псаломщика къ Красноярскому Владимирскому собору (28 февраля).

Пожертвованія въ пользу Герцеговинскихъ и Боснійскихъ Православныхъ семействъ по Астраханской епархіи.

Въ теченіе февраля мѣсяца въ Астраханскую Духовную Консисторію поступило въ пользу означенныхъ семействъ тарелочнаго по епархіи сбора 16 руб. и по пригласительнымъ листамъ 365 руб. 22 коп., всего 381 руб. 22 коп., а съ прежде собранными 2073 руб. 24 коп.

Деньги эти отосланы Консисторіею въ С.-Петербургскій Отдѣлъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Хрисаносомъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, во 2-ю недѣлю Великаго поста и въ день годовичнаго собранія Астраханскаго отдѣла Миссіонерскаго Общества.

Намъ читалось нынѣ изъ Евангелія объ исцѣленіи Спасителемъ расслабленнаго.

Часто слышимъ мы подобныя Евангельскія сказанія объ исцѣленіяхъ недужныхъ. Много чудесъ совершилъ Господь намъ, исцѣляя „всякъ недугъ и всяку язву въ людяхъ“. Всюду, куда ни шель Онъ, Его встрѣчали, за Нимъ слѣдовали несчастные—страдающіе и никто не былъ лишенъ Его помощи, никто не былъ оставленъ Его милосердіемъ.

Но не эти видимыя, вибнія несчастія, не эти болѣзни тѣла—то главное, зачѣмъ Онъ приходилъ на землю. Исцѣлить нашу душевную немощь, уврачевать раны и язвы нашего сердца, обновить и оживотворить силы нашего духа,—вотъ цѣль, для которой являлся Онъ среди насъ и для которой служатъ дарованныя Имъ намъ благодатныя средства. Здѣсь—въ душѣ—въ ея разстройствѣ источникъ и причина и всѣхъ другихъ золъ, въ этомъ разстройствѣ духовномъ источникъ и начало и болѣзней тѣла. Не произойди, не совершися въ началѣ это духовное поврежденіе въ человѣкѣ, онъ не звалъ-бы

болѣзней, не испытываль-бы и страданій отъ нихъ. Животворная сила райскаго древа отнята грѣхомъ... Вотъ почему Спаситель, ищѣя разслабленнаго, говоритъ ему: „отпускаются тебѣ грѣхи твои“,—на вопросъ о болѣзняхъ тѣла отвѣчаетъ указаніемъ на болѣзнь души,—не говоритъ: обновляются ослабѣвшія силы твоего тѣла, а только: прощаются тебѣ грѣхи твои.

И такъ главное—болѣзнь души. Но ихъ мы гораздо менѣе знаемъ, чѣмъ болѣзнь тѣла, о нихъ мы и говоримъ всего менѣе. У насъ, можно сказать, нѣтъ и особаго слова для выраженія понятія объ этихъ болѣзняхъ. Мы употребляемъ слова: душевная болѣзнь—о томъ состояніи человѣка, когда онъ теряетъ смыслъ, но слова эти взяты изъ врачебной науки, которая имѣетъ дѣло не съ душою, а съ тѣломъ, и не знаетъ ничего, кромѣ вещества. Мы называемъ душевною болѣзнію то, что, строго говоря, всего менѣе можетъ быть названо болѣзнію души. Когда человѣкъ теряетъ сознаніе, память, когда онъ дѣлается советѣмъ бессмысленнымъ, страдаетъ вовсе не душа, а только орудіе дѣйствій души—голова, мозгъ. О другихъ, настоящихъ, дѣйствительныхъ болѣзняхъ души мы почти не говоримъ, мы ими мало озабочены, ихъ мы мало и наблюдаемъ, и изучаемъ..

А между тѣмъ ими болѣе мы столько-же, и, быть можетъ, болѣе, чѣмъ даже тѣлесными недугами. Отъ нихъ мы постоянно страдаемъ. Да! Человѣкъ можетъ быть, повидимому, совершенно здоровъ, врачебная наука не нашла бы въ немъ никакихъ признаковъ болѣзни, умъ его свѣтелъ и ясенъ, соображенія быстры и сложны, его дѣятельность полна одушевленія, а между тѣмъ онъ можетъ быть болѣзнь, болѣзнь душою. Всякій порокъ, братія, всякая страсть есть болѣзнь души..

Болѣзнь тѣла происходитъ отъ нарушенія правильнаго хода въ питаніи тѣла и движеніи крови, отъ усиленнаго питанія одной части на счетъ другой и отъ измѣненія или вырожденія тканей тѣла, вещества, изъ котораго оно состоитъ. Подобное-же и въ душѣ. Неправильное настроеніе нашего сердца, т. е. влеченіе его—вмѣсто добра и правды—къ злу и неправдѣ,—усиленіе извѣстнаго недобраго чувства на счетъ всѣхъ другихъ добрыхъ,—усиленіе, не подчиняющееся голосу совѣсти,—также есть болѣзнь души, потеря духовнаго равновѣсія. Душа также можетъ, говори сравненіемъ, вырождаться или перерождаться,—когда—вмѣсто добрыхъ стремленій—въ ней начинаютъ господствовать однѣ недобрыя, ненавистныя, чувственныя желанія. Можно до конца провести это сравненіе между болѣзнями души и тѣла..

Болезни тела бывают или острыя, скоротечныя, быстро кончающіяся тѣмъ или другимъ исходомъ, или продолжительныя, медленно развивающіяся, но за то упорныя. Тоже и въ душѣ. Порывы страстныхъ влеченій, вспышки гнѣва—тоже, что горячечныя припадки въ тѣлѣ и также потрясаютъ нашъ душевный организмъ, оставляя въ немъ вредныя, гибельныя слѣды. А всѣ страсти: зависти, ненависти, своекорыстія, любостыжанія, гордости, честолюбія, также, какъ и продолжительныя болезни тела, медленно, незамѣтно, но постоянно возрастаютъ и усилваются, наконецъ, до невозможности противиться имъ, изгнать ихъ изъ души, всецѣло овладѣваютъ всѣми силами нашего духа. Исходъ ихъ всегда опасенъ. Бываютъ и въ душѣ такого рода болезни, когда, какъ и въ тѣлѣ, необходимо произвести мучительное отсѣченіе члена, чтобы сохранить жизнь и общее здоровье. Это тогда, когда нужно съ корнемъ вырвать изъ сердца сильное соблазнительное влеченіе или желаніе, грозящее гибелью всей прочей душевной дѣятельности. Это тѣ случаи, на которые указывалъ Спаситель, когда говорилъ: „аще око твое соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе“ (Мф. 18,9), разумѣя при этомъ не-это чувственное око.

Бываетъ, наконецъ, и въ душѣ болезнь совершеннаго разслабленія, какъ у нынѣшняго Евангельскаго разслабленнаго, который не могъ и двинуться. Душа, какъ сила духовная, не можетъ не имѣть движенія, т. е. не можетъ не дѣйствовать, но она можетъ совсѣмъ перестать дѣйствовать для добра, потерять всякій вкусъ къ добру, всякое влеченіе къ истинѣ и правдѣ. Это самая опасная болезнь души.

Но болезни телесныя иногда поражаютъ не отдѣльныхъ лицъ въ частности, а многихъ разомъ, распространяютъ свое губительное дѣйствіе на цѣлую массу народа. Бываетъ иногда—отъ причинъ, еще мало изслѣдованныхъ и мало понятныхъ, быть можетъ не физическихъ только, а и нравственныхъ, что болезни точно посетя въ воздухѣ, что всѣ къ ней болѣе или менѣе предрасположены. Нѣчто подобное бываетъ и въ нравственной жизни человѣка и человѣческихъ обществъ. Наблюдатель человѣческой жизни не можетъ не замѣтить, что извѣстное время имѣетъ свои господствующія страсти, свои господствующіе пороки. Эти пороки и страсти овладѣваютъ цѣлыми обществами какъ зараза, точно они посетя въ той нравственной атмосферѣ, которою дышетъ общество. Въ наше время, напримѣръ, нельзя не видѣть усиленія страсти къ своекорыстію съ забвеніемъ для этого другихъ высшихъ духовныхъ,

чисто нравственныхъ стремленій. „Моя польза, — моя выгода, удобства жизни“ — вотъ къ чему жадно стремится современный человѣкъ. Все прочее, что сверхъ сего, что выше этой вещественной дѣйствительности, — все это считается безплоднымъ мечтательствомъ, отжившимъ и обветшавшимъ направлениемъ, едва не грѣхомъ. Да! и во дни покаянія проповѣднику можно-бы говорить о грѣхахъ не отдѣльныхъ только лицъ, а и цѣлаго общества, быть можетъ цѣлаго народа...

Еще чаще цѣлыя общества, не имѣя особыхъ выдающихся пороковъ, страдаютъ отсутствіемъ духовнаго здоровья, нравственнымъ безсиліемъ, равнодушіемъ къ своимъ нравственнымъ нуждамъ, недостаткомъ одушевленія въ своей нравственной дѣятельности. Если-бъ я къ этому прибавилъ, что все наше русское общество до послѣднихъ временъ страдало этимъ недугомъ равнодушія къ своимъ общественнымъ и нравственнымъ нуждамъ, то сказалъ-бы только то, о чемъ уже все знаютъ, что признано, о чемъ такъ много говорили и не перестаютъ говорить и, вѣроятно, еще долго нужно будетъ говорить.

Но я могу и буду говорить только о дѣлѣ вѣры и о томъ, что касается нашего края.

Если-ко всему вообще общественнымъ нуждамъ мы были совершенно равнодушны, то къ церковнымъ по преимуществу. Нажита, утвердилась совершенно ложная, можно сказать, несчастная, — именно несчастная мысль, что дѣло вѣры — есть дѣло только ея ближайшихъ служителей и не касается того, что зовутъ общественною жизнью! Но развѣ для нихъ только существуетъ вѣра, — эта жизненная сила, обнимающая собою всехъ и все, развѣ Церковь не есть общество вѣрующихъ, развѣ не все вѣрующіе живые члены великаго таинственнаго тѣла Церкви?.. Нѣтъ ничего не правильнѣе, какъ такая мысль и такой взглядъ, совершенно чуждый древнему христіанскому обществу..

Между тѣмъ, если гдѣ, то у насъ, это содѣйствіе общества нужно служителю Церкви, если гдѣ, то у насъ необходимо это живое участіе къ дѣлу вѣры всехъ и каждаго. Едва-ли есть русскій край, въ которомъ было-бы еще больше разныхъ народностей и больше вѣръ, чѣмъ у насъ. Смотрите — вотъ висится въ самомъ нашемъ городѣ полумѣсяцъ магометовъ, а тамъ — за нами громадное пространство населено полудикимъ племенемъ, совершенно язычествующимъ. И вотъ этотъ полудикій народъ предъ нами донинѣ почти въ томъ-же видѣ, какъ пришелъ къ намъ два вѣка тому назадъ, все также, какъ тогда, просить, требуетъ себѣ нашей духовной помощи. Что въ самомъ

дѣлѣ мы — христіанское общество, граждански-развитое, — дали ему отъ себя? Мы свыклись, кажется, съ мыслию, что около насъ живетъ полудикое и язычествующее племя, мы, быть можетъ, думали, что и дѣлать здѣсь ничего нельзя, что такъ и будетъ навсегда, что такъ-то судьба этого народа. Много, конечно, и не могло вдругъ сдѣлать общество.. Жизнь цѣлаго народа, и притомъ такого, которому слишкомъ мало даетъ его скудная, почти мертвая природа, нельзя измѣнить скоро. Съ трудомъ и медленно покидаютъ народы свои преданія и вѣрованія, не легко оставляютъ свои привычки и свой прежній бытъ. Но грустно для христіанскаго чувства то, что у насъ давно уже не было и попытокъ на измѣненіе нравственной жизни этого племени.. Десятки лѣтъ проходили безъ всякаго движенія, точно не было ничего, вызывавшаго насъ къ дѣятельности — во имя Христовой вѣры.

Къ счастью, нынѣ это больше прошедшее, чѣмъ настоящее. На наши съ вами дни выпалъ жребій трудиться надъ тѣмъ, чего не сдѣлали предшествующія намъ здѣсь поколѣнія.. И вотъ пѣтъ этого храма — послѣ молитвы въ немъ — вмѣстѣ съ ревнителями святаго дѣла обращенія язычниковъ, — мы пойдемъ нынѣ на общую думу о томъ-же святомъ и великомъ дѣлѣ.

Привѣтствую отъ лица самой Церкви всѣхъ ревнителей этого дѣла.. Нѣтъ и не можетъ быть для нашего города болѣе высокаго, болѣе святаго и великаго дѣла, какъ дѣло обращенія народа, теперь нравственно мертваго. Это была-бы великая заслуга наша предъ христіанствомъ и Церковію, предъ цѣлою Россіею, предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ, предъ всѣми образованными народами міра, потому что, вмѣстѣ съ свѣтомъ вѣры, — единой спасительной и единой образующей и усовершеняющей человѣка, — явился-бы въ полудикомъ племени и свѣтъ человѣческаго образованія и иной болѣе разумной жизни.. Всѣ ли это знаютъ и всѣ-ли понимаютъ всю великость этого дѣла?

Задача громаднa, въ высшей степени труднa, дѣло только началось, силъ нужно много, много, а ихъ у насъ, — да простить мнѣ это, — все еще мало, очень мало..

Если это, дѣйствительно, отъ равнодушія къ дѣлу вѣры и Церкви, то это — все еще продолжающійся недугъ общества. Намъ еще нуженъ Ангелъ съ неба, чтобы сошелъ и возмутить нашу неподвижную воду, какъ сходилъ онъ нѣкогда для больныхъ въ Силоанскую кувель, т. е. намъ еще нужны особыя возбужденія, чтобы одушевить насъ для христіанской дѣятельности.

Я не то хочу сказать вамъ, братія мои, что всѣмъ намъ нужно идти въ

глубь нашихъ степенъ съ проповѣдью Евангелія, — для подобныхъ дѣйствій избираются особыя лица, но каждый истинный сынъ православной Церкви долженъ помогать дѣлу Евангельской проповѣди — своимъ сердечнымъ сочувствіемъ, своими пожертвованіями на нужды этого дѣла — великими или малыми — сообразно съ своими средствами (увы! и этого святаго дѣла нельзя вести безъ вещественныхъ средствъ; такъ сложена человѣческая жизнь) и наконецъ своею молитвою..

Да! молитвою... И, если вездѣ она необходима, то въ нашемъ дѣлѣ по преимуществу. Обращеніе души ко Христу, ея обновленіе, пересозданіе, возрожденіе есть великая тайна Благодатнаго дѣйствія. Люди тутъ только орудія, они обязаны насаждать сѣмена вѣры, но растить ихъ Духъ Божій. Самъ Глава Церкви переноситъ свѣтильникъ вѣры отъ народа къ народу, какъ говоритъ намъ Его Откровеніе (Апок. 2,5).

Молимся Тебѣ, Незримый по вседѣйствующій Владыка церкви, — вложи въ наши сердца любовь и ревность къ Твоей истинѣ, да возвѣстится чрезъ насъ Твое великое и единое спасительное подѣ небесемъ имя и среди народа, до нынѣ невѣдущаго Тебя и чуждаго Тебѣ. Тайственное вѣяніе Твоего благодатнаго Духа да пронесется и среди нашихъ пустынь, бесплодныхъ и мертвыхъ и вещественно, и духовно. Да придетъ Твое царство и къ этимъ сѣнамъ нашей полудикой пустыни, — царство Божественнаго разума, мира и любви. Тамъ, гдѣ нынѣ мракъ невѣдѣнія и безплодіе духа, да явится, наконецъ, плоды вѣры и человѣческаго просвѣщенія. Вѣруемъ, Господи, по Твоему Слову, что придетъ время, когда всѣ народы земли обратятся къ Тебѣ. Слово Твое — истина. Нынѣ-же молимъ Тебя, — ускори, приблизь къ намъ великій день и часъ обращенія къ Тебѣ окружающаго насъ язычествующаго племени. Вѣруемъ, Господи, Всемогуществу Твоея Благодати. Помози нашему невѣрью! Аминь.

**Извлеченіе изъ путевого журнала миссіонера Астраханской епархіи,
Покровоболдинскаго монастыря іеромонаха Гавріила.**

1874 года 14 декабря. По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Хрисавоа Епископа Астраханскаго и Еночаевскаго, отправился я въ путь въ 5 часовъ вечера и, прибывъ въ станицу Дурновскую, заявилъ себя мѣстному священнику о. Василю Данилевскому, который, по просьбѣ моей, указалъ мнѣ для пребыванія моего квартиру.

15 декабря. Въ 6 часовъ утра я послалъ своего переводчика для раз-
узнанія, — гдѣ находятся калмыки. Переводчикъ чрезъ нѣсколько времени
возвратился и указалъ мнѣ мѣсто ихъ жительства. Тогда я отправился въ
калмыцкую кибитку. Въ ней я встрѣтилъ 3-хъ калмыковъ и одну калмычку.
Одинъ изъ нихъ уже былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ и могъ говорить по-
русски довольно порядочно. Онъ пригласилъ меня сѣсть на койку, на кото-
рой находились однѣ только ветхія изодранныя рубища. Сѣвъ на указанное
мѣсто, я спросилъ его — какъ вы здѣсь живете, не имѣя никакого охране-
нія отъ вѣтровъ и холода. „Съ великой бѣдою“, отвѣтилъ онъ. Тогда я
началъ говорить: кто-же вамъ возбраняетъ такъ жить, какъ православные
христіане живутъ — въ домахъ, крѣпко защищенные отъ вѣтровъ и холода.
Въ отвѣтъ мнѣ калмыкъ сказалъ: „такъ жили наши предки, а по ихъ при-
мѣру и мы живемъ“. — Странное дѣло, сказала я, можетъ быть ваши предки
и такихъ кибитокъ не имѣли, а жили въ горахъ или ущельяхъ, для кото-
рыхъ служило небо покровомъ, а земли защитой; когда-же узнали, что мож-
но жить лучше и съ большими удобствами, нежели въ горахъ и ущельяхъ,
тогда стали жить и въ кибиткахъ. И вамъ можно жить лучше, нежели въ
кибиткахъ; можно жить въ домахъ, что будетъ гораздо удобнѣе, какъ это
можете видѣть въ жизни окружающихъ васъ народовъ: русскихъ, татаръ и
персовъ, имѣющихъ жить въ домахъ. Обращая затѣмъ собесѣдованіе
свои здѣсь на религію, я высказалъ превосходство христіанской вѣры предъ
исповѣдуемой калмыками — языческою, говоря, что христіанская вѣра указыва-
етъ человѣку вѣрный, истинный путь ко спасенію; что она просвѣщаетъ
умъ человѣка, отвлекая его отъ многихъ заблужденій; что все люди, ищущіе
спасенія и желающіе принять христіанство, должны креститься въ водѣ
чрезъ троскратное погруженіе въ знакъ оставленія прежнихъ ложныхъ вѣро-
ваній, прежней грѣховной, исполненной заблужденій жизни, и новаго рожденія
— къ жизни другой, указанной въ Евангеліи или въ ученіи нашего Спа-
сителя Иисуса Христа и что Спаситель нашъ всехъ призываетъ къ себѣ, всехъ
людей, гдѣ-бы ни жили и къ какому-бы племени ни принадлежали и что
Евангеліе Его нѣкогда проповѣдано будетъ по всей вселенной. По довольно-
бесѣдѣ, калмычка изъявила свое давнее желаніе креститься; о чемъ и про-
сила передать мѣстному священнику о. Василю, который и прежде приня-
лъ въ ней участіе и подготавливалъ ее къ обращенію. Теперь-же, увидѣвъ
лежащую въ болѣзни на смертномъ одрѣ калмычку, изнемогающую отъ болѣз-

да и холода—едва въ себѣ дыханіе имѣющую и св. крещеніе принять усердно пожелавшую, я, написавъ къ мѣстному священнику отношеніе о томъ, что больная калмычка, по собственному своему желанію, безъ всякаго принужденія и при многихъ свидѣтеляхъ выразила желаніе просвѣтиться св. крещеніемъ, просилъ его поторопиться совершить надъ нею таинство св. крещенія, что и исполнено было немедленно.

16 декабря. Я отправился съ переводчикомъ на хутора кочующихъ калмыковъ, гдѣ, по довольной съ ними бесѣдѣ о вѣрѣ христіанской, одинъ изъ нихъ изъявилъ полное согласіе принять православную вѣру. А оттуда я отправился въ г. Астрахань за разными нужными потребностями и къ вечеру того-же числа возвратился на мѣсто своего пребыванія и сдѣлалъ распоряженіе о крещеніи новоизбранныхъ овецъ Христова стада. При новомъ посѣщеніи кибитокъ калмыковъ, я зашелъ въ одну изъ нихъ и встрѣтивъ здѣсь 5-ть калмыковъ и 3-хъ калмычекъ, которые сидѣли полунагіе; я спрашивалъ ихъ чрезъ переводчика, — что васъ заставляеть здѣсь скитаться безъ всякаго охраненія своей жизни отъ непогоды. На что одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: „мы имѣемъ обыкновеніе къ зимѣ переселяться къ селеніямъ или хуторамъ для того, чтобы имѣть дневное пропитаніе“. Представляя имъ удобства осѣдлой жизни, какъ и первымъ встрѣченнымъ мною калмыкамъ, я испытывалъ затѣмъ религіозныя ихъ понятія и убѣжденія и узналъ изъ этихъ разговоровъ съ ними, что они не имѣютъ особенной привязанности къ исповѣдуемой теперь языческой религіи и согласны, повидимому, принять христіанство, для чего требовалось-бы постоянное ученіе ихъ христіанскимъ истинамъ.

17 декабря. Просвѣщены были Св. крещеніемъ: Богацохуровскаго улуса, аймака зайсанга Онкурова калмыкъ Манджа Тапкаевъ, 48 лѣтъ. При крещеніи наречено ему имя Давидъ, по крестномъ отцѣ—Николаевъ, Чернышевъ, и того-же улуса, рода зайсанга Шимбе, вдова калмычка Кипиге Сасикова Елизаева, 32 лѣтъ; во Св. крещеніи наречено ей имя Марія, по крестномъ отцѣ—Яковлева, по фамиліи Алексѣева.

18 декабря. Я отправился на хутора къ живущимъ тамъ калмыкамъ. Заходя въ кибитки ихъ, я спрашивалъ чрезъ переводчика, — не желаютъ-ли они принять христіанство и указывалъ награду за это познаніе истины—вѣчное блаженство въ Царствѣ небесномъ отъ Бога. Они съ любопытствомъ спрашивали меня объ этомъ блаженствѣ, но при этомъ выражали и желаніе улучшенія своего настоящаго бѣдственнаго положенія. Вообще, на-сколько я

могъ замѣтить при бесѣдахъ своихъ съ калмыками, многіе изъ нихъ согласны были-бы принять православную вѣру, если-бы правительство сдѣлало относительно ихъ распоряженіе о матеріальной помощи въ ихъ нуждахъ. Послѣ посѣщенія калмыковъ я возвратился вечеромъ, уже поздно, на прежнюю квартиру ночевать.

19 декабря. Я отправился въ станицу Лебяженскую, гдѣ заявилъ себя мѣстному священнику о. Викторину, который, по просьбѣ моей, указалъ мнѣ квартиру для отдохновенія. Послѣ отдохновенія, узнавъ чрезъ своего переводчика—гдѣ находятся калмыцкія кибитки, я, спустя не много времени, отправился туда. Первая кибитка, въ которую я зашелъ, вся была крайне ветхая, а объ опрятности въ оной нечего и упоминать. Въ ней находилось 4 души калмыковъ и 3 калмычки; всѣ они лежали въ жалкихъ рубищахъ и по тѣснотѣ кибитки я едва могъ стать въ углу и начать съ ними говорить о христіанской вѣрѣ, между прочимъ, и о томъ, что наша вѣра учитъ защищать безпомощныхъ, помогать бѣднымъ и несчастнымъ, что и дѣлается, и вы сами видите, что у насъ русскихъ—христіанъ житье лучше, нежели какъ у васъ. Въ средѣ васъ, калмыковъ, не только бѣдные, но и богатые въ такихъ-же безобразныхъ жилищахъ живутъ, а все это дѣлается безъ разума. Въ этой бесѣдѣ калмыки отвѣчали мнѣ порядочно по-русски и мужчины изъявляли согласіе креститься, а женщины не изъявляли согласія, такъ что у нихъ вышелъ споръ между собою; почему я и принужденъ былъ выйти изъ кибитки. Одна изъ калмычекъ съ гнѣвомъ принудила меня оставить ихъ жилище.

20 декабря. Я отправился на ватагу, гдѣ нашелъ немного калмыковъ, проживающихъ въ кибиткахъ, съ которыми имѣлъ разговоръ чрезъ переводчика. Въ кибиткѣ, въ которую мы вошли, находилась одна калмычка съ небольшими дѣтьми. Переводчикъ спросилъ—гдѣ твой мужъ? Она отвѣтила, что умеръ. Какъ-же ты сама живешь, имѣя малыхъ дѣтей?—„Я живу, отвѣчала она, съ братомъ; онъ мнѣ помогаетъ“. Затѣмъ я спросилъ: не отдасть-ли она сына своего въ Астрахань учиться? Онъ былъ-бы отвезенъ туда и опредѣленъ въ училище, гдѣ будетъ учиться безъ всякихъ съ ея стороны издержекъ, а со временемъ, въ престарѣлыхъ ея лѣтахъ, будетъ кормить ее. На это она не согласилась безъ вѣдома своего брата. Тогда я спросилъ—не желаетъ-ли она принять христіанскую вѣру? она отвѣтила: „объ этомъ у насъ съ братомъ былъ разговоръ; но такъ какъ онъ въ настоящее время отлучился въ разные отдаленныя мѣста на заработки, то безъ него я не изъяс-

вялю согласія“. Вышедши изъ этой кибитки, мы отправились въ другую, въ которой сидѣли и пили чай два калмыка и одна калмычка. Одинъ ихъ нахъ былъ вдовъ. Они насъ пригласили посидѣть и начали съ нами разговаривать. Вдовый калмыкъ спросилъ насъ: „по какому случаю вы къ намъ пришли?“ — Хотимъ познакомиться съ вами и сблизиться, сдѣлать васъ своими братьями по вѣрѣ, отвѣтилъ я. На что одинъ изъ нихъ сказалъ: „я давно уже думалъ, чтобы креститься, но только беретъ меня раздумье, что новокрещенные калмыки не имѣютъ никакого приюта, а живутъ по прежнему безъ вспомоствованія для жительства“. Тогда я сказалъ ему, что все это будетъ со временемъ. Калмыкъ этотъ скоро изъявилъ полное согласіе креститься. Посѣщали мы и прочія кибитки, но въ нихъ заставали только однихъ дѣтей, такъ какъ родители ихъ разошлись по заработкамъ.. Вечеромъ возвратились въ квартиру.

21 декабря. Явился ко мнѣ въ квартиру калмыкъ, который изъявилъ вчерашній день согласіе креститься и просилъ меня, чтобы я написалъ отношеніе станичному атаману, гдѣ находился его документъ, что и исполнено было мною немедленно.

22 декабря. По отношенію, написанному мною къ мѣстному священнику о. Викторину съ приложеніемъ документа, просвѣщенъ былъ Св. крещеніемъ калмыкъ Хошоутовскаго улуса, Теменгутова рода, аймаку зайсанга — Амуръ Тиглеова, Шова Надмовъ, вдовый, имѣющій отъ роду 47 лѣтъ. Во Св. крещеніи нареченъ именемъ Степанъ, по крестномъ отцѣ — Яковлевъ, по фамиліи Некозаревъ. Того-же числа я отправился обратно въ Дурновскую станину, куда и прибылъ на прежнюю квартиру въ 5 ч. вечера.

23 декабря. Въ этотъ день я вознамѣрился выѣхать въ свой монастырь, такъ какъ разузналъ, что калмыковъ, съ которыми-бы могъ заняться бесѣдою о христіанской вѣрѣ, въ ближнихъ мѣстахъ не было. По случаю приближавшагося праздника Рождества Христова, они занялись разными дѣлами въ христіанскихъ селеніяхъ, а потому я и возвратился въ Покровоболдинскій монастырь.

24 декабря. Просвѣщены были Св. крещеніемъ священникомъ Казачебугровской церкви о. Ипполитомъ Балыклейскимъ, по моему отношенію, Эркетеевскаго улуса, рода Сагантійскаго зайсанга Аминовъ Тириминкѣевъ, калмыкъ Вейбе Мухуровъ, 48 лѣтъ, во Св. крещеніи нареченный именемъ Стефанъ, по крестномъ отцѣ — Васильевъ, по фамиліи Смирновъ, а также Харахусовска-

го улуса, рода того-же, аймаку зайсанга Лезинъ Ирѣевъ, калмыкъ Цюрюмъ Ширагуловъ, 36 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Евфимъ, по крестномъ отцѣ — Владиміровъ, по фамиліи — Калининъ.

27 декабря. Просвѣщенъ былъ Св. крещеніемъ тѣмъ-же священникомъ, по моему отношенію, Хошеутовскаго улуса, рода Багахомутовскаго, аймаку зайсанга Шумхуръ Саганъ Холгаевъ, калмыкъ Бенбитъ Шухлуковъ, 51 года, съ нареченіемъ имени Стефанъ, по крестномъ отцѣ — Стефановъ, по фамиліи — Бажановъ.

28 декабря. Просвѣщенъ былъ Св. крещеніемъ тѣмъ-же священникомъ, по моему отношенію, Эркетеневскаго улуса, рода Халчинскаго зайсанга Харѣха Черигъ Держаевъ, калмыкъ Каряника Куклеевъ, 33 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Іоаннъ, по крестномъ отцѣ — Кирилловъ, по фамиліи — Пономаревъ.

(Окончаніе будетъ).

Разныя извѣстія.

Какъ жить священнику въ раскольническихъ приходахъ. Въ этой статьѣ я, пишу одинъ священникъ Саратовской епархіи, хочу подѣлиться тѣми немногими свѣдѣніями, которыя пріобрѣтены мною въ продолженіи 15-ти-лѣтней моей службы въ раскольничьихъ приходахъ. Какъ ни трудно жить и ладить съ прихожанами въ раскольническихъ приходахъ, по все таки можно достигнуть того, что хотя за наружное-то поведеніе священника раскольники не будутъ укорять, а этого можно достигнуть при слѣдующихъ условіяхъ: 1) никакимъ образомъ не употреблять табакъ. Табакъ для раскольника — камень преткновенія и самый большой; другіе все(?) недостатки священника, даже употребленіе водки, они могутъ простить, потому-что нѣкоторые изъ нихъ сами подвержены этому. Но табакъ никогда не простятъ. Что наши прихожане, придерживающіеся старинны, соблазняются табакомъ больше всего, это я слышала отъ нихъ самихъ. Въ село Ш. вновь поступившій священникъ употреблялъ табакъ; съ переходомъ его, я замѣтилъ, что одинъ прихожанинъ М. Ив. В. пересталъ ходить въ церковь (прежде онъ не пропускалъ ни одной службы); я спросилъ его: почему ты М. И. пересталъ ходить въ церковь? онъ отвѣчаетъ: „какъ-же ходить-то, вѣдь у васъ въ церкви впереди-то стоятъ табашники, какъ я буду съ ними молиться? вѣдь они прокляты“. Потомъ слышу, что онъ уже перекрестился. Къ одному священнику, курящему табакъ, никто не шелъ исповѣдываться въ В. постъ, гово-

ря: „къ нему не поидемъ“, да и много этихъ случаевъ. Въ с. Ш. у меня былъ одинъ причетникъ, курищій табакъ. Такъ мнѣ часто приходилось слышать: „зачѣмъ ты пускаешь табашника-то въ алтарь; вѣдь онъ проклятъ, хуже собаки“. Не употребляя табаку, мы по-крайней-мѣрѣ не дадимъ повода раскольникамъ указывать на насъ пальцемъ и говорить православнымъ, но немощнымъ, прихожанамъ; „вотъ у васъ попы-то табашники!“ — Священникъ долженъ слагать пальцы, какъ для крестнаго знаменія, такъ и для благословенія, „истово“, по указанію св. Церкви, а не кое-какъ. Я слышалъ отзывъ одного раскольника о священникѣ, который стѣснялся тѣмъ, что раскольники хулятъ наше тропичное сложеніе перстовъ, не слагалъ истово пальцевъ для крестнаго знаменія, но кое-какъ и не по православному, и не по старой вѣрѣ; такъ раскольникъ прямо о немъ сказалъ: „что онъ за христіанинъ, когда не хочетъ сложить пальцевъ ни по своему, ни по нашему, онъ только обманываетъ Бога и насъ“. Что касается до сложенія перстовъ для благословенія, то священникъ долженъ слагать ихъ такъ отчетливо, чтобы всякій видѣлъ изъ нихъ имя Иисуса Христа, и, благословляя, творилъ-бы на благословляемомъ истовое крестное знаменіе — на чело, на перся и на плеча, а отнюдь не осѣнялъ-бы малымъ крестомъ, какъ дѣлаютъ многіе. Это имъ очень не нравится. Они прямо говорятъ: „куда ты такъ сѣдѣешь, что не хочешь даже благословить меня истиннымъ крестомъ, а то только потрясъ рукою“. Равно также, когда при службѣ приходится сказать: „миръ всѣмъ“, благословлять нужно такъ, чтобы сдѣлать на воздухѣ большой крестъ и не торопясь. Вотъ вамъ примѣръ: одинъ пожилой уже священникъ, поступивши изъ православнаго прихода, гдѣ на эти мелочи(?) мало обращаютъ вниманія, сталъ благословлять такъ, какъ въ прежнемъ приходѣ, т. е. пальцы слагалъ не раздѣльно, крестъ творилъ не большой, а малый. Такъ его остановили при всемъ народѣ при молебствіи, говоря: „ты, батюшка, не тычь насъ козулькою-то, а благословляй и слагай пальцы истово, а то и не по своему и не по нашему“. Священникъ говоритъ: „вѣтъ, я слагаю пальцы истово; но только у меня не замѣтно раздѣленія ихъ, потому-что у меня пальцы коротенькіе“.

Я уже не буду говорить о службахъ, какъ ихъ должно отправлять. Объ этомъ всякій знаетъ, что чѣмъ истовѣе служба, тѣмъ она пріятнѣе и для православнаго-то, не только для старообрядца. Расскажу вамъ примѣръ, какъ истовая служба благотворно подѣйствовала на одну старообрядку. — Священ-

никъ служилъ на Паску молебны въ другомъ приходѣ, — своей приходскій вы-
былъ. Отслуживши въ одномъ домѣ, идетъ въ другой, только дьячекъ Д.
почтенный старикъ проситъ священника воротиться назадъ, говоря: „тамъ
хотятъ съ вами поговорить“. Священникъ воротился, входитъ и спрашиваетъ:
„что вамъ нужно?“, — Батюшка, намъ понравилась твоя служба, окрести на-
шего младенца, онъ у насъ еще не окрещенъ. — Пожалуй, съ охотой! А ве-
ликъ онъ у васъ? Да недѣль шесть будетъ. Почему-же вы досихъ-поръ не
окрестили его? — Да все что-то было не понутру“.

Теперь сообщу вамъ о томъ, что есть нѣкоторая особенность при службахъ,
на которую мы мало обращаемъ вниманія, но старообрядцы за этимъ слѣдятъ,
и мнѣ высказали. Какъ священникъ стоитъ предъ престоломъ, или предъ на-
лоемъ, или предъ купелью, или предъ столомъ, и когда нужно сказать:
„шпръ всѣмъ“, тогда онъ долженъ слѣдить за собою, чтобы приучить себя
къ тому, что если онъ оборотится на правую сторону, то, благословивши,
долженъ сдѣлать кругъ, и всегда такъ поступать, если-же на лѣвую, то опять
долженъ сдѣлать кругъ, а отнюдь не долженъ вернуться назадъ, какъ нѣко-
торые поступаютъ; старовѣры обращаютъ на это вниманіе и даже ставятъ въ
вину священнику, говоря: „вишь не хочеть и круга-то сдѣлать ни по свое-
му, т. е. по православному, ни по нашему“.

Теперь вопросъ: какъ поступать священнику, чтобы сблизиться съ расколъ-
никами и заслужить довѣріе ихъ? Объ этомъ предметѣ очень многіе писали и
разъясняли этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, а потому всѣ почти знаютъ хоть
теоретически. Но я хочу сообщить то, что я узналъ практически, испыталъ
на себѣ.

Вновь поступившему священнику не должно вступать въ разговоръ съ рас-
кольниками о вѣрѣ, не узнавши духа ихъ вѣрованій, характера и поведе-
нія, иначе, если священникъ круто повернетъ, всѣ отшатнутся отъ него, если
же и станутъ говорить, то или загадками, или колкостями. А если священ-
никъ съ горячимъ характеромъ, да еще изъ ученыхъ, то пожалуй до поры
до времени вовсе станутъ отъ него прятаться, а сами между тѣмъ будутъ
высматривать, да замѣчать, — что онъ за человѣкъ. Священникъ-же не мо-
жетъ за ними слѣдить, потому-что они держатъ себя въ сторонѣ, тутъ вы-
года будетъ всегда на ихъ сторонѣ. Они узнаютъ священника, а онъ ихъ —
нѣтъ. Поэтому сначала нужно съ ними говорить о ихъ житьѣ-бытьѣ. Если
кто изъ нихъ рыболовъ, то о его промыслѣ, если столяръ или товарь, или

другой какой мастеровой, то о его мастерствѣ и даже проси совѣта его, какъ и что тебѣ сдѣлать самому; если онъ человодъ, то совѣтуйся чаще съ нимъ, какъ водить пчелъ, и непременно самъ заведи у себя или садъ, или члелъ, или выучись какому-либо мастерству, хоть столярному или токарному, хорошо также знать хотя немного медицину. Вотъ способы, чрезъ которые скорѣе всего можно сблизиться съ раскольникамъ. Но главное, будь съ ними разговорчивѣе, это скорѣе всего подвинетъ дѣло впередъ. Это я испыталъ на себѣ; нужно сказать, что въ моемъ родѣ столярное мастерство наследственное, поэтому я устроилъ у себя мастерскую еще съ самаго поступленія въ приходъ, безъ всякихъ видовъ, только для хозяйства. Но въслѣдствіи я увидѣлъ благотворные плоды этого заведенія. Прихожане мои и даже раскольники стали приходить въ мою мастерскую все чаще и чаще, сначала будто изъ любопытства, или попросить какого-либо инструмента, или что-либо выточить на токарномъ станкѣ. Это въ особенности замѣтно было во второмъ моемъ приходѣ, гдѣ я, проживши 10 лѣтъ, — нѣкоторыхъ изъ нихъ не видалъ-бы ни разу. Здѣсь-то они со мною вступали въ разговоръ откровеннѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; спрашивали меня о разрѣшеніи нѣкоторыхъ недоразумѣній, и высказывали свои мнѣнія. Бывало и такъ придетъ ко мнѣ прихожанинъ и, не найдя меня въ мастерской, зоветъ туда, и здѣсь просидитъ часъ и болѣе спрашивая меня и высказывая самъ мнѣ, а иногда и почитася что-нибудь съ нимъ. Въ особенности-же православные, шаткіе въ православіи, очень часто приходили ко мнѣ въ мастерскую за совѣтомъ. Причина, почему они были любознательнѣе въ мастерской, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, та, что раскольники поддерживаютъ въ расколѣ другъ друга, и никоимъ образомъ не допускаютъ своихъ бесѣдовать со священникомъ, боясь уклоненія изъ раскола. Но не воѣ-же они такъ упорны, чтобы слѣпо слѣдовать своей вѣрѣ; нѣкоторые изъ нихъ домогаются знать истину, но искать ее и домогаться при людяхъ, тѣмъ болѣе при своихъ же раскольникахъ, стыдно, будутъ смѣяться. Въ мастерской-же можно говорить все, потому-что есть предлогъ для прихода къ священнику. (, Таврич. Епарх. Вѣдом. № 2, за 1876 г.).

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.